



DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-4-831-847  
EDN: WYMRER

Научная статья / Research article

## Искусственный интеллект в системе правовых инструментов стабилизации политических режимов мировых держав

В.А. Лаптев 

*Институт государства и права Российской академии наук, Москва, Российская Федерация*  
*Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),*  
*Москва, Российская Федерация*  
✉ [lapteva@gmail.com](mailto:lapteva@gmail.com)

**Аннотация.** Устойчивое представление в доктрине о типологиях политического режима свидетельствует о том, что их уникальность характеризуется совокупностью соответствующих методов и средств осуществления политической власти, системы социальной организации взаимодействия власти с обществом и другими институтами государства. Сформированная в государстве модель политического режима согласуется, прежде всего, с политическими процессами, в том числе протекающими с участием граждан, социальных групп и общества в целом. Утвержденная Президентом России в 2019 г. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта в России, среди принципов развития данных технологий закрепила приоритет защиты прав и свобод граждан, а также безопасность. Принимаемые искусственным интеллектом управленческие решения расширили возможные сферы их использования, в том числе охватив государственное управление. В статье исследуется влияние развивающейся в последние годы технологии искусственного интеллекта в системе правовых инструментов стабилизации политических режимов мировых держав. Приводится оценка работы искусственного интеллекта, формирующего новое «кибер-физическое» общество, в котором политические потребности и свободы граждан реализуются при поддержке цифровых технологий. Анализируется работа искусственного интеллекта, способствующая международной и региональной интеграции стран с различными политическими системами, а также влияющей на изменение качественных характеристик политических процессов в целом или его отдельных элементов. Основу исследования составил комплексный подход в оценке искусственного интеллекта, используемого в регуляторной сфере. Переосмысливаются догматические подходы к факторам влияния на формирование политического строя в условиях технологического прогресса.

**Ключевые слова:** политический режим, изменение политического режима, цифровой политический режим, искусственный интеллект, управление обществом, цифровое общество, политические свободы

© Лаптев В.А., 2023



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License  
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

**Для цитирования:** *Лаптев В.А.* Искусственный интеллект в системе правовых инструментов стабилизации политических режимов мировых держав // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 4. С. 831–847. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-4-831-847>

## The Artificial Intelligence in the System of Tools for Stabilizing the Political Regimes of World Powers

Vasily A. Laptev 

*Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

*Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia*

✉ [laptev.va@gmail.com](mailto:laptev.va@gmail.com)

**Abstract.** A stable idea in the doctrine of the typologies of a political regime indicates that their uniqueness is characterized by a set of appropriate methods and means of exercising political power, a system of social organization of interaction between power and society and other institutions of the state. The model of the political regime formed in the state is consistent, first of all, with political processes, including those occurring with the participation of citizens, social groups and society as a whole. The National Strategy for the Development of Artificial Intelligence in Russia, approved in 2019, among the principles for the development of these technologies, enshrined the priority of protecting the rights and freedoms of citizens, as well as security. Management decisions made by artificial intelligence have expanded the possible areas of their use, including public administration. This study examines the degree of introduction of artificial intelligence technology, which has been developing in recent years, into political regimes in various states. An assessment is made of the work of artificial intelligence, which is forming a new “cyber-physical” society, in which the political needs and freedoms of citizens are realized with the support of digital technologies. Approaches are proposed for assessing the work of artificial intelligence, which contributes to the international and regional integration of countries with different political systems, as well as influencing changes in the qualitative characteristics of political processes as a whole or its individual elements. The study was based on an integrated approach to assessing artificial intelligence used in the regulatory sphere. Dogmatic approaches to factors influencing the formation of a political system in the context of technological progress are being rethought.

**Keywords:** political regime, change in political regime, digital political regime, artificial intelligence, management of society, digital society, political freedoms

**For citation:** Laptev, V.A. (2023). The artificial intelligence in the system of tools for stabilizing the political regimes of world powers. *RUDN Journal of Political Science*, 25(4), 831–847. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-4-831-847>

### Введение

В многочисленных трудах ученых и философов о моделях политических режимов отдельно выделяются их различные характеристики. Изменчивость данных характеристик по общему правилу способна влиять на осуществление политической власти в стране. Вместе с тем глобальная перестройка не может рассматриваться исключительно на основе анализа политических

явлений, и только комплексный подход, раскрывающий экономические, социальные и политические плоскости такой перестройки, раскрывает ее тенденции и закономерности [Глобальная перестройка... 2014].

Практически все международные интеграционные объединения, среди которых Евразийский союз, Шанхайская организация сотрудничества, БРИКС, Европейский союз и многие другие, в известной степени основанные на экономическом сотрудничестве стран, впоследствии смогли стать частью политических процессов государств — членов соответствующих интеграций. Углеродородное соперничество и коалиции ведущих держав мира постепенно оттесняются с международной повестки дня. Так, на современном этапе конкуренция в области информационных технологий вошла в перечень стратегических задач многих государств.

Междисциплинарные исследования в области искусственного интеллекта доказывают, что страны-лидеры данных технологий будут править миром. Искусственный интеллект по праву стал новым двигателем экономического прогресса [Lu 2021: 103342; Yixing He, Naolun Ding 2022: 12]. Развитие искусственного интеллекта и дополненной (виртуальной) реальности способно повысить национальную конкурентоспособность и безопасность государства. Создание в современном обществе единого цифрового пространства доверия потребовало контролировать данную сферу технологическими и юридическими инструментариями, а также трансформировало ценности гражданского общества [Laptev, Fedin 2020: 138–157].

Исторически разработки физиков в области искусственного интеллекта в 50-х гг. XX в. рассматривались лишь как научные достижения человечества [Turing 1950: 433–460; Wiener 1948]. Впоследствии возможности машинного обучения (machine learning) и повседневного применения данных цифровых технологий заинтересовали ведущие державы мира, что подчеркивал академик К.В. Анохин в своем докладе на Национальном конгрессе по когнитивным исследованиям, искусственному интеллекту и нейроинформатике (2020)<sup>1</sup>. Значимость технологии подчеркнул Президент России В.В. Путин в основной дискуссии международной конференции по искусственному интеллекту и машинному обучению Artificial Intelligence Journey 2022 на тему «Технологии искусственного интеллекта для обеспечения экономического роста»<sup>2</sup>. Широкий спектр возможностей искусственного интеллекта позволяет ему влиять на политические процессы<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> Академик Анохин: Современный искусственный интеллект — это «черный ящик». URL: <https://rg.ru/2020/10/20/akademik-anohin-sovremennyj-iskusstvennyj-intellekt-eto-chernyj-iashchik.html> (дата обращения: 26.01.2022).

<sup>2</sup> Президент принял участие в основной дискуссии международной конференции по искусственному интеллекту и машинному обучению Artificial Intelligence Journey 2022 на тему «Технологии искусственного интеллекта для обеспечения экономического роста». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69927> (дата обращения: 17.11.2023).

<sup>3</sup> Valladão A.G. A.. Artificial Intelligence and Political science. Policy Paper. eptember 2018 // URL: [https://www.policycenter.ma/sites/default/files/OCPPC-PP1807\\_0.pdf](https://www.policycenter.ma/sites/default/files/OCPPC-PP1807_0.pdf) (accessed: 26.01.2022).

География центров по развитию рассматриваемых технологий свидетельствует о том, что каждое государство сепаративно стремится как можно скорее освоить возможности искусственного интеллекта, что отражается в соответствующих юридических актах и национальных стратегиях. В частности, в России утверждена *Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.* (Указ Президента РФ от 10 октября 2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации») и *Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 г.* (распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р). Проведен отбор исследовательских центров по ИИ, среди которых Сколковский институт науки и технологий, Московский физико-технический институт (МФТИ), Институт системного программирования им. В.П. Иванникова, Университет Иннополис, ИТМО и Высшая школа экономики (ВШЭ)<sup>4</sup>.

Госсоветом Китая утвержден План развития искусственного интеллекта следующего поколения (*新一代人工智能发展规划*, 2017)<sup>5</sup>; в Индии — Национальная стратегия искусственного интеллекта (*National Strategy for Artificial Intelligence*, 2018)<sup>6</sup>; Германии — Стратегия искусственного интеллекта (*Artificial Intelligence Strategy*, 2018)<sup>7</sup>; Южной Корее — Национальная стратегия искусственного интеллекта (*National Strategy for Artificial Intelligence*, 2019)<sup>8</sup>; в США — Акт о национальной инициативе в области искусственного интеллекта (2020, SEC. 5001. SHORT TITLE)<sup>9</sup> и т.д.

Перечисленные документы декларируют их направленность на экономическое процветание страны путем внедрения и расширения использования возможностей искусственного интеллекта, сохранения внутригосударственных ценностей и укрепления национальной безопасности.

Заявленная технологическая стратегия Китая о намерении на базе компаний *Alibaba, Baidu, Tencent* и *Xiaomi* выступить мировым центром инноваций в области искусственного интеллекта к 2030 г. повлекла за собой ответ США — объединение пяти технологических гигантов — *Apple, Google, Amazon, Facebook*<sup>10</sup> и *Microsoft*, поддерживаемых на государственном уровне.

В поисках оптимальных технико-правовых решений страны создают международные площадки, позволяющие обсудить разрывы между теорией и практикой

<sup>4</sup> Искусственный интеллект / Аналитический центр при Правительстве РФ. URL: <https://ac.gov.ru/activity/activity/iskusstvennyj-intellekt-2> (дата обращения: 26.01.2022).

<sup>5</sup> URL: [http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/20/content\\_5211996.htm](http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/20/content_5211996.htm) (accessed: 26.01.2022).

<sup>6</sup> URL: <https://niti.gov.in/sites/default/files/2019-01/NationalStrategy-for-AI-Discussion-Paper.pdf> (accessed: 26.01.2022).

<sup>7</sup> URL: [file:///Users/mac/Downloads/Nationale\\_KI-Strategie\\_engl%20\(1\).pdf](file:///Users/mac/Downloads/Nationale_KI-Strategie_engl%20(1).pdf) (accessed: 26.01.2022).

<sup>8</sup> URL: [https://wp.oecd.ai/app/uploads/2021/12/Korea\\_National\\_Strategy\\_for\\_Artificial\\_Intelligence\\_2019.pdf](https://wp.oecd.ai/app/uploads/2021/12/Korea_National_Strategy_for_Artificial_Intelligence_2019.pdf) (accessed: 26.01.2022).

<sup>9</sup> URL: <https://www.congress.gov/116/crpt/hrpt617/CRPT-116hrpt617.pdf#page=1210> (accessed: 26.01.2022).

<sup>10</sup> Продукт компании Meta. 21 марта 2022 г. российский суд признал Meta экстремистской организацией и запретил ее деятельность на территории РФ.

применения искусственного интеллекта. Так, Глобальное партнерство по искусственному интеллекту (*The Global Partnership on Artificial Intelligence, GPAI*) объединило представителей 29 стран со всех континентов мира (Бельгии, Германии, Франции, Японии, США, Евросоюза, Сингапура, Турции и др.). Учрежденная в Калифорнии Ассоциация развития искусственного интеллекта (*Association for the Advancement of Artificial Intelligence, AAAI*) включила в себя отделения в Индии, Мексике и Республике Бенин (Западная Африка).

В 2019 г. министры торговли и цифровой экономики G20 подписали декларацию, включающую также в себя принципы искусственного интеллекта (*G20 Ministerial Statement on Trade and Digital Economy, Digital Economy Part*)<sup>11</sup>. В 2021 г. на конференции министров Совета Европы, ответственных за СМИ и информационное общество<sup>12</sup>, было предложено сконцентрировать внимание на технологиях, способных расширить свободы выражения, повысить прозрачность государственных услуг и их действий, а также доверие к органам власти.

Искусственный интеллект стал своеобразным «уровнителем» технологических ценностей и объединяющим фактором для государств с различными политическими режимами, что также свидетельствует о гибкости рассматриваемых информационных технологий.

Понятие «искусственный интеллект» и этические нормы его работы стали закрепляться на законодательном уровне. В частности, в Указе Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» искусственный интеллект определен как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека. В Кодекс этики искусственного интеллекта нового поколения Китая (新一代人工智能伦理规范)<sup>13</sup> среди этических норм ИИ выделяют улучшение благосостояния людей; содействие справедливости; защиту конфиденциальности и безопасность данных; обеспечение управляемости и надежность; усиление ответственности; повышение этической грамотности.

## Социальное доверие государству

*1. Человекоориентированные правовые основы социального доверия.* Технологии искусственного интеллекта позволяют поддерживать систему социального доверия государству. Человеко-ориентированный подход в данном

<sup>11</sup> G20 AI Principles. URL: <https://oecd.ai/en/wonk/documents/g20-ai-principles> (accessed: 26.01.2022).

<sup>12</sup> Artificial Intelligence — Intelligent Politics. Challenges and opportunities for media and democracy. URL: <https://www.coe.int/en/web/commissioner/-/artificial-intelligence-intelligent-politics-challenges-and-opportunities-for-media-and-democracy> (accessed: 26.01.2022).

<sup>13</sup> Ministry of Science and Technology of People's Republic of China. URL: [https://www.most.gov.cn/kjbgz/202109/t20210926\\_177063.html](https://www.most.gov.cn/kjbgz/202109/t20210926_177063.html) (accessed: 26.01.2022).

вопросе способен действительно обеспечить права, свободы и законные интересы граждан. Повышение качества жизни людей и благосостояния всех социальных групп способно предупредить недоверие к государственной власти.

Технология искусственного интеллекта должна обеспечивать интеграцию прав и свобод граждан в политическую жизнь страны. При этом следует построить систему действенной технологической безопасности, призванной защитить граждан от негативных аспектов автоматизированных систем. В ряде зарубежных стран принимаются документы и обсуждаются принципы, ограничивающие на технологическом уровне применение искусственного интеллекта в тех случаях, когда его работа может повлечь ограничения либо нарушения прав граждан. Примером служат выступление Президента США Джо Байдена о разработке Билля о правах искусственного интеллекта (AI Bill of Rights)<sup>14</sup>, а также участие Федерального канцлера Германии Олафа Шольца вместе с министром экономики Хабеком и министром цифровых технологий Виссингом на Digital Summit 2022<sup>15</sup>.

Осуществление социального контроля над политическими процессами посредством работы искусственного интеллекта стало новым «слоем» в иерархии потребностей граждан.

Прозрачность технологии искусственного интеллекта способна сделать ее социально приемлемой, однако требует от государства обеспечить и обнародовать объяснимые модели работы рассматриваемых технологий. Открытые обсуждения в различных форматах *этики* работы цифровых технологий позволят достичь данных задач.

В странах Южной Азии, в частности в Индии, подчеркивается необходимость «демократизации» данных, включая доступность облачных инфраструктур (*cloud infrastructure*) гражданам на всей территории страны (*National Strategy For Artificial Intelligence*, 2018<sup>16</sup>). Государственные органы должны обеспечивать диалоговые чат-боты для общения с гражданами, а также применять технологии распознавания и анализа документов. На транспорте, в сельском хозяйстве и образовании цифровые технологии должны прогнозировать потребности общества.

Прогрессивные технологии способны эффективно гарантировать демократические ценности граждан. Весьма удачно в США сформулированы стратегические задачи государства в области искусственного интеллекта, который должен служить во благо народа<sup>17</sup>. Учреждением Специального комитета по ис-

<sup>14</sup> Biden sets out AI Bill of Rights to protect citizens from threats from automated systems. URL: <https://www.globalgovernmentforum.com/biden-sets-out-ai-bill-of-rights-to-protect-citizens-from-threats-from-automated-systems/> (accessed: 26.01.2022).

<sup>15</sup> Federal Chancellor attends Digital Summit. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-en/news/scholz-at-the-digital-summit-2152998> (accessed: 26.01.2022).

<sup>16</sup> Discussion Paper National Strategy for Artificial Intelligence. URL: <https://india-ai.in/documents/pdf/NationalStrategy-for-AI-Discussion-Paper.pdf> (accessed: 26.09.2022).

<sup>17</sup> Artificial Intelligence for American People. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/ai/>; <https://www.federalregister.gov/documents/2019/02/14/2019-02544/maintaining-american-leadership-in-artificial-intelligence> (accessed: 26.01.2022).

кусственному интеллекту при Национальном совете по науке и технологиям (*National Science and Technology Council*) и Комиссии национальной безопасности по искусственному интеллекту (*National Security Commission on Artificial Intelligence*) обеспечено централизованное планирование и координация создания цифровой экосистемы. Изучаются этические, правовые и социальные последствия работы искусственного интеллекта.

Создание стандартов в работе искусственного интеллекта вынудило объединяться страны с различными политическими режимами. Однако единым для данных объединений выступила цель — защита населения страны и сохранение действующего уклада взаимодействия публичной власти с обществом в целом и частными лицами. К примеру, государства — участницы Евразийского союза проводят единую политику в области искусственного интеллекта, что стало инструментом сближения и гармонизации внутригосударственных систем взаимодействия власти и граждан [Выходец 2022: 106–117]. Коллективные действия стран Евразийского союза обеспечили конкурентоспособную площадку для развития рассматриваемых технологий и стали основой инновационного соперничества в данной сфере с США, Китаем, Индией и созданными с их участием международными объединениями.

Позитивные плоды дает интегрирование данных технологий в систему здравоохранения. Так, расшифровав геном человека, общество избавилось от ряда болезней. Совсем недавно новая коронавирусная инфекция COVID-19, признанная угрозой существования человечества, была нейтрализована. Между прочим, в Евросоюзе одними из первых стали освещать проблематику ограничительных мер, которые демонстрируют несоразмерное воздействие на определенные социальные группы (в частности пожилых людей и детей), а также социальное неравенство, что в условиях технической неподготовленности общества свидетельствует об уязвимости основополагающих демократических принципов [De Nigris, Gomez-Gonzales, et al. 2020]. Стремление к лидерству Евросоюза в области искусственного интеллекта потребовало создания специализированных цифровых онлайн-платформ и устойчивого Интернета<sup>18</sup>.

2. *Взаимодействие права и технологии искусственного интеллекта.* В последние годы дискуссию вызывает вопрос о разделении правового и технологического элементов в работе искусственного интеллекта. Благодаря тому что исторически математика вышла из-под логики, стала развиваться кибернетика (наука об управлении данными), а математические алгоритмы обеспечили работу искусственного интеллекта. Юридические нормы также имеют своеобразный алгоритм применения в целях правового регулирования общественных отношений, в составе которых различные правовые явления. Данный правовой режим создается законодателем с учетом оценки сущностей данных явлений на соответствующем этапе развития общества и государства.

<sup>18</sup> Coordinated Plan on Artificial Intelligence 2021: Review. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/coordinated-plan-artificial-intelligence-2021-review> (accessed: 26.01.2022).

Наглядным примером социального доверия искусственному интеллекту является сфера судопроизводства [Чуча 2023: 116–124; Габов, Хаванова 2018: 215–233]. Основным аспектом применения искусственного интеллекта в деятельности суда является то, что мы фактически подменяем судью-человека и доверяем технологии — математическому алгоритму и искусственным нейронным сетям вершить правосудие, как будто это делает человек.

Во-первых, для этого требуется приведение в соответствие законодательства государства. Законом предъявляются повышенные требования к кандидатам на должность судьи. К примеру, судья Конституционного Суда Российской Федерации должен обладать безупречной репутацией, соответствующим юридическим стажем и признанной высокой квалификацией в области права (ст. 8 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Повышенные требования вызваны социальной значимостью должности судьи. Следовательно, для признания возможной работы *judicial-AI* мы должны поставить его в один ряд с судьей-человеком.

Во-вторых, традиционное правосудие представляет собой некий обряд, включающий обстановку зала судебных заседаний (флаг и герб страны), порядок обращения участников процесса к суду, внешний вид судьи, одетого в мантию, и многие другие юридически закрепленные положения. В процессуальном законодательстве судье отводится особая роль в реализации судебной власти (ст. 1 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»). В случае с искусственным интеллектом данные свойства «обряд» судебного процесса теряются. Вместе с тем, несмотря на все указанные проблемы, общество уже готово признать технологию искусственного интеллекта в качестве инструмента осуществления правосудия.

В связи с этим своевременными видятся предложения руководства Верховного Суда Российской Федерации и Совета судей Российской Федерации относительно постепенного внедрения в суде «слабого искусственного интеллекта», способного решать узкоспециализированные задачи. Подробное обоснование целесообразности данного предложения высказаны председателем Совета судей Российской Федерации В.В. Момотовым на пленарном заседании по теме «Перспективы использования искусственного интеллекта в судебной системе Российской Федерации» (Катар, 2020)<sup>19</sup>.

В Евросоюзе Агентством Европейского Союза по сотрудничеству в области уголовного правосудия (European Union Agency for Criminal Justice Cooperation) с 2018 г. развивается цифровое уголовное правосудие<sup>20</sup>. В Китае искусственный

<sup>19</sup> Выступление председателя Совета судей РФ В.В. Момотова на пленарном заседании по теме «Перспективы использования искусственного интеллекта в судебной системе Российской Федерации», г. Катар. URL: <http://www.ssrp.ru/news/lienta-novostiei/36912> (дата обращения: 26.01.2022).

<sup>20</sup> European Union Agency for Criminal Justice Cooperation. URL: <https://www.eurojust.europa.eu/judicial-cooperation/instruments/digital-criminal-justice> (accessed: 26.01.2022).



интеллект с 2025 г. будет полноценно поддерживать судебную систему, в том числе путем проверки постановлений судьи<sup>21</sup>.

В Казахстане искусственный интеллект в суде позволяет избежать фейковых заявлений и отзывов благодаря технологии распознавания лиц — Face-ID (Концепция цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023–2029 гг., утвержденная постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 г. № 269)<sup>22</sup>.

Требуется отделять законы физики и технологии от норм права (юридических законов). Наблюдаются попытки юристов, инженеров-программистов и нейробиологов описать правовые и технологические явления собственными категориями, что априори невозможно. На этом пути следует объединить их совместные усилия для составления концепций и дорожных карт внедрения искусственного интеллекта в суды и иные сферы жизнедеятельности общества.

Современное образование и профессиональные компетенции юриста требуют познаний в области информационных технологий. Не представляется возможным правовое описание явлений, в которых отсутствует хотя бы элементарное или общее представление. Задачей ведущих юридических вузов должно быть обучение юриста базовым навыкам пользователя информационных технологий.

## Цифровое общество

*1. Трансформация юридических институтов и субъекты общественных отношений.* В последние годы наблюдается трансформация понимания традиционных категорий. Участниками общественных отношений стали признаваться не только правосубъектные лица (граждане, лица без гражданства, организации, публично-правовые образования), но и киберфизические системы. Так, в 2017 г. робот София приобрела гражданство Саудовской Аравии<sup>23</sup> и стала полноправным членом, только уже не чисто «гражданского», а смешанного общества — *цифрового общества*. То есть робот с искусственным интеллектом (киберфизическая система) приобрел избирательные и иные политические права подобно гражданину. Рассматриваемый безобидный научный эксперимент с «гражданством» робота может рассматриваться как точка отсчета в формировании новых подходов и к пониманию политических систем.

Полагаем возможным утверждать о том, что мы сейчас находимся на пороге создания «нового» цифрового общества, в котором будут применяться особые способы и формы участия граждан, а в будущем возможно применение и киберфизических интеллектуальных систем в политической жизни страны.

<sup>21</sup> AI assistance to boost efficiency of judicial sector. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202212/12/WS6396843da31057c47eba3e3c.html> (accessed: 26.01.2022).

<sup>22</sup> Об утверждении Концепции цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023–2029 гг. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000269> (дата обращения: 26.01.2022).

<sup>23</sup> Решение Саудовской Аравии дать гражданство роботу Софии вызвало критику. URL: <https://ria.ru/20171101/1508025358.html> (дата обращения: 26.01.2022).

Во Франции не случайно на государственном уровне утверждено, что глобальная гонка в области цифровых технологий может быть основана исключительно на собранной информации — на базах данных (*French Strategy for Artificial Intelligence, AI For Humanity, 2018*<sup>24</sup>). В этой связи правительству предлагается поощрять создание общих данных и механизм обмена ими между физическими лицами и бизнесом, в том числе с возможностью интеллектуального анализа данных и текстов. Рассматриваемые технологии должны способствовать взвешенному переходу от труда людей к взаимодополняемости машин. Условия труда в эпоху автоматизации не должны исключать роль человека в обществе.

Безграничная цифровизация всех сфер жизнедеятельности общества привела к хаотическому развитию внутригосударственного законодательства. К примеру, в Евросоюзе постоянно принимаются новые нормативные акты и дополняются существующие по вопросам использования искусственного интеллекта. Стремление к цифровому лидерству сравнимо с мыльным пузырем по аналогии с «эффектом Брюсселя» (*Brussels Effect*) [Bradford 2020] породило изменение ландшафта цифровой политики, распространяющейся за рамками страны либо объединения государств [Codagnone, Weigl 2023].

Цифровой суверенитет стран — участниц интеграционных союзов стал размываться и определяется соответствующим виртуальным пространством сети Интернет, в рамках которого ведущая роль отводится технологии искусственного интеллекта.

Цифровая трансформация побудила переосмыслить техническую инфраструктуру государств, ускорение социально-экономической адаптации общества к вызовам современности, а также структурным и трудовым преобразованиям. Приоритетность данного направления отмечается во внутригосударственных актах, например в *National Artificial Intelligence Strategy 2021–2023 Турции* (2021<sup>25</sup>).

Научный и технический потенциал стран открывает новые возможности продвигать ценности соответствующего политического режима. В этих целях руководством страны формируется система государственных органов (министерств, комиссий) и организаций, обеспечивающих деятельность по разработке и внедрению искусственного интеллекта.

2. *Искусственный интеллект и цифровые политические режимы.* С развитием цифровых технологий наблюдается конкуренция между типами политических режимов различных стран и его «цифровыми» вариантами (обеспечиваемыми технологиями) [Wright 2019], влияющими на мировой порядок.

Декларируемый в США либерально-демократический режим включает в себя конкурентные выборы на основе избирательных прав и политического равенства. Искусственный интеллект позволяет не только обрабатывать

<sup>24</sup> AI for humanity. French strategy for artificial intelligence. URL: <https://www.aiforhumanity.fr/en/> (accessed: 26.01.2022).

<sup>25</sup> Republic of Türkiye-Ministry of Industry and Technology, Presidency of the Republic of Türkiye-Digital Transformation Office, *National Artificial Intelligence Strategy 2021–2023*, 2021. URL: <https://cbddo.gov.tr/SharedFolderServer/Genel/File/TRNationalAIStrategy2021-2025.pdf> (accessed: 26.01.2022).

большие данные, выявлять общее мнение граждан, но и фильтровать соответствующую информацию (включая цензуру, пропаганду и т.д.). Наглядным примером использования технологий, в частности социальных сетей (например, *Facebook*<sup>26</sup> и *Twitter*) демонстрируют выборы Д. Трампа. По сути, большая часть общественного мнения высказывалась и анализировалась благодаря цифровым технологиям.

Современные демократические ценности стали зависеть от уровня «цифровой готовности» граждан как воспринимать, так и высказывать свое мнение, которое в конечном счете учитывается властью. Технологические гиганты стали не только инструментом политической конкурентной борьбы, но и их активными участниками.

Китай, со свойственным ему авторитарным режимом, достаточно продуктивно применяет цифровые технологии в политической сфере [Godement et al., 2018]. Видится неизбежным цифровой интеллектуальный анализ общественного мнения населения страны, которое составляет около 1,4 млрд граждан. Тотальный цифровой контроль граждан, в частности, с помощью национального мессенджера (*WeChat*) направлен не только на перехват и обобщение информации, но и обеспечивает сохранение национальных и общегосударственных ценностей. Такое «внедрение» в личную сферу жизни граждан закреплено на законодательном уровне (например, Законом Китая о безопасности в Интернете — *网络安全法 (草案) 全文*<sup>27</sup> и Законом о национальной разведке — *中华人民共和国国家情报法*<sup>28</sup>) и, надо отметить, что с пониманием воспринимается обществом.

Цифровизация Китая охватила всевозможные сферы жизнедеятельности общества (здравоохранение, образование, налогообложение, банковские операции, личную переписку и т.д.). Возможность искусственного интеллекта анализировать *Big Data* представляет собой не только авторитарный контроль за реализацией прав и свобод граждан, но и выступает инструментом убеждения населения и социального управления в руках Коммунистической партии Китая.

Политический режим России в литературе нередко характеризуется как гибридный ввиду объединения в себе по большей части демократических основ (включая состязательные выборы) и некоторых элементов авторитарии (установление ограничений в реализации прав) [Курскова 2012; Скорнякова 2012: 37–43; Шаблинский 2014; Сунцова, Мацкевич 2022: 13–17]. Вместе с тем детальный анализ содержательной стороны порядка реализации прав и свобод российских граждан свидетельствует о том, что существующие какие-либо ограничения для одного лица направлены на защиту прав и законных интересов других лиц, общества в целом и государства, подобно древнеримскому принципу — «права

<sup>26</sup> Продукты компании Meta. 21 марта 2022 г. российский суд признал Meta экстремистской организацией и запретил ее деятельность на территории РФ

<sup>27</sup> Полный текст Закона о сетевой безопасности (проект) *网络安全法 (草案) 全文*. URL: [http://www.cac.gov.cn/2016-11/07/c\\_1119867116.htm](http://www.cac.gov.cn/2016-11/07/c_1119867116.htm) (дата обращения: 26.01.2022).

<sup>28</sup> Сайт Национальная разведка Китайской Народной Республики *中华人民共和国国家情报法*. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/201806/483221713dac4f31bda7f9d951108912.shtml> (дата обращения: 26.01.2022).

одного человека заканчиваются там, где начинаются права других людей». Таким образом, обеспечивается статья 1 Конституции РФ об основах демократического строя в стране.

Заявленные демократические ценности российского общества обеспечиваются компанией Яндекс и созданной с ее участием цифровой экосистемы [Лаптев 2022]. Потребности общества, выявленные в том числе в результате анализа поисковых запросов, интернет-активности и Big Data, корректируют работу органов государственной власти. При этом существующее в стране медиапространство не содержит государственной цензуры и иных элементов манипулирования и навязывания общественного мнения, а формируемый в его рамках информационный контент обеспечивает исключительно реализацию функций государства и стабильность конституционного строя. Кроме того, в России официально проводится политика по устранению цифрового неравенства в обществе для обеспечения большего доступа к государственным услугам и комфортной жизни граждан. Предложенная в 2021 г. Концепция развития машиночитаемого права (Сколково)<sup>29</sup> обосновывалась безупречной вычислительной возможностью искусственного интеллекта по определению приоритетов в регулировании вопросов правоприменения и нормотворчества.

Значимым вопросом остается сохранность персональных данных при их обработке AI с учетом положения Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». Каналы связи с охраняемыми законом сведениями (данными) должны быть надежно защищены от несанкционированного доступа со стороны третьих лиц. Должны учитываться религиозные и этнические традиции народов России при разработке и внедрении AI. Известно, что в отдельных субъектах Российской Федерации формируется уникальная судебная практика на основе вековых традиций проживающих на соответствующей территории народов.

Управление глобальными данными невозможно в отсутствие экономического сотрудничества как на внутрисоюзном, так и международном уровнях. Не стали исключением из данного правила Евразийский союз (см.: решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года»)<sup>30</sup> и Евросоюз<sup>31</sup>.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что цифровые политические режимы характеризуют степень влияния цифровых технологий, включая искусственный интеллект, на политические процессы.

*3. Внедрение цифровых технологий в систему государственного управления.* Работа искусственного интеллекта на текущем этапе возможна исключительно

<sup>29</sup> Портал Сколково. URL: <https://sk.ru> (дата обращения: 26.01.2022).

<sup>30</sup> Сайт Евразийской экономической комиссии. URL: [https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep\\_razv\\_integr/strategicheskie-napravleniya-razvitiya.php](https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/strategicheskie-napravleniya-razvitiya.php) (дата обращения: 26.01.2022).

<sup>31</sup> Shaping Europe's digital future. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/big-data> (accessed: 26.01.2022).

в связке с человеком по аналогии с со-robot (коллаборативный робот, управляемый человеком). Речь идет о комбинированной работе AI в паре с человеком или под его контролем в сфере юридико-машинной обработки и оценки доказательств как сведений о фактах, на которых стороны обосновывают свою позицию в суде.

В целях постепенного внедрения AI необходимо следующее:

- оцифровка текстовых документов в электронную машиночитаемую форму с соблюдением единых форматов и стандартов с возможностью их последующей трансформации в другие форматы (например, .pdf, .rtf, .doc, .docx);
- устранение цифрового неравенства среди участников общественных отношений и обеспечение технологической доступности ко всем публичным сервисам и цифровым платформам;
- предоставление доступа AI к интеграционным информационным платформам и всевозможным Big Data;
- разработка облачной вычислительной модели работы AI в дистанционном режиме через телекоммуникационную сеть Интернет и ее администрирование высшими публичными органами (Правительством Российской Федерации, Федеральным Собранием Российской Федерации, Верховным Судом Российской Федерации и Конституционным Судом Российской Федерации соответственно);
- принятие новых либо доработка существующих нормативных правовых актов, регламентирующих возможность передачи части публичных функций от человека к искусственному интеллекту;
- формирование единого пространства доверия к цифровой среде и правовой культуры применения искусственного интеллекта.

Российский опыт свидетельствует о том, что большую пользу несет информация поисковых агрегаторов и иных аналогичных приложений, в том числе доступ к работе которых осуществляется на платной основе (например, *Google*, *Яндекс.Карты*, *investing.com*, *quote.rbc.ru*, *MSN Финансы* — котировки акций и др.). Пользователи данных сервисов, приобретая и устанавливая на свой смартфон, планшет либо компьютер данные приложения, получают цифровую информацию. Указанная информация может использоваться правительством государства для анализа экономико-социальных потребностей предпринимателей и частных инвесторов.

Big Data — большие массивы данных (data set, dataset), отличающиеся главным образом такими характеристиками, как объем, разнообразие, скорость обработки и/или вариативность, которые требуют использования технологии масштабирования для эффективного хранения, обработки, управления и анализа. Вполне резонно было включение в Гражданский кодекс РФ новой договорной конструкции оказания услуг по предоставлению информации (ст. 7831). Рассматриваемый объект права также именуется «массивом данных» (структурированной и неструктурированной информации — «сырые данные»), позволяющим также обучать искусственный

интеллект; «набором данных» (структурированной информации) и иными техническими и юридическими обозначениями. Среди особенностей массива данных выделяют наличие в них множества информации об окружающем мире и происходящих процессах, источник информации — технические либо социальные сведения, машиночитаемую форму и потенциальную коммерческую ценность.

Big Data может рассматриваться во многих значениях: в качестве цифровой технологии сбора и обработки данных (программы); базы данных (охраняемый результат интеллектуальной деятельности); как «нераскрытая» без применения цифровых технологий информация и т.д. Отчасти многие из упомянутых значений так или иначе в ней присутствуют. Однако следует сделать оговорку на то, что Big Data не может уравниваться в значении с базами данных, упомянутыми в ст. 1225 Гражданского кодекса РФ. Так, если «изготовителем» (обладателем) баз данных выступает лицо, организовавшее создание базы данных и работу по сбору, обработке и расположению составляющих ее материалов, либо лицо, имя (наименование), указанное на экземпляре базы данных и (или) его упаковке, то обладателем Big Data может быть абсолютно любое лицо, в фактическом распоряжении которого находятся эти данные.

Таким образом, базы данных, созданные на основе информации Big Data, подпадают под особый правовой режим. Вместе с тем мы также должны учитывать, что положения Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» не применяются к базам данных, являющихся охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности (п. 2 ст. 1), и оборот такой информации регламентируется разд. VII Гражданского кодекса РФ.

Развитие электронного правительства во многих государствах мира стало приоритетным направлением в сфере информатизации государственных органов. Разрабатываются специальные нормативные акты, принципы и дорожные карты, способствующие реализации данного направления. В связи с рассматриваемой в настоящей работе проблематикой мы не ставим акцент на межведомственном электронном взаимодействии между отдельными органами государственной власти, а обращаем внимание на возможности данных цифровых платформ обеспечить связь государства и граждан. В работе указанных цифровых платформ уже применяется искусственный интеллект. В частности, в Едином портале государственных услуг Российской Федерации (Госуслуги)<sup>32</sup> работает чат-бот робот «Макс», помогающий найти подходящую государственную услугу и верно заполнить обращение в правительство. В рамках системы электронного правительства Казахстана (Государственные услуги и информация онлайн) и государственной программы «Цифровой Казахстан»<sup>33</sup>

<sup>32</sup> Портал Госуслуги. URL: <https://www.gosuslugi.ru/> (дата обращения: 26.01.2022).

<sup>33</sup> Государственные услуги и информация онлайн. URL: <https://egov.kz/cms/ru/ai-big-data/projects#iw> (дата обращения: 26.01.2022).

заявлено о применении искусственного интеллекта в информационной системе Е-законодательство, медицине — IBM Watson for Oncology, Система интеллектуального месторождения (промысловые объекты добычи) и т.д.

### Заключение

Проведенное исследование доказывает, что основным принципом работы искусственного интеллекта должно быть не столько создание большего социального и экономического равенства в обществе, сколько уменьшение неравенства. В ближайшее время технологии искусственного интеллекта станут не только инструментом, но и неотъемлемой частью новой модели — «цифровой модели» политического режима.

Предлагается установить на законодательном уровне принципы и возможные пределы работы искусственного интеллекта, технологическую безопасность и конфиденциальность анализируемой информации. В целях обеспечения стабильности сложившегося политического режима недопустимо развивать технологии, позволяющие исказить общественное мнение и избирательную волю граждан.

Технология работы искусственного интеллекта должна быть открыта, достоверна и прозрачна для всех граждан, предпринимателей и общества в целом. Такой подход обеспечит доверие общества к правительству и внедряемым в его работу современным информационным технологиям.

Поступила в редакцию / Received: 07.09.2023

Доработана после рецензирования / Revised: 22.10.2023

Принята к публикации / Accepted: 30.10.2023

### Библиографический список

- Выходец Р.С.* Политика стран ЕАЭС в области искусственного интеллекта // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 3. С. 106–117. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2022-03-106-117>
- Габов А. В., Хаванова И.А.* Эволюция роботов и право XXI века // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 435. С. 215–233. <http://doi.org/10.17223/15617793/435/28>
- Глобальная перестройка / отв. ред. А.А. Дынкин, Н.И. Иванова. М.: Весь Мир, 2014.
- Курскова Г.Ю.* Политический режим Российской Федерации: политико-правовой анализ: монография. — М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2012.
- Лаптев В.А.* Экосистема цифровой экономики // Общенациональный интерактивный энциклопедический портал «Знания». 2022. № 8. [https://doi.org/10.54972/00000042\\_2022\\_8\\_42](https://doi.org/10.54972/00000042_2022_8_42)
- Скорнякова С.С.* Политический режим и его эволюция в современной России // Социология и право. 2012. № 2 (13). С. 37–43.
- Сунцова Е.А., Мацкевич О.В.* Теоретико-правовой анализ трансформации форм государственного (политического) режима Российского государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 4. С. 13 - 17. <https://doi.org/10.18572/1813-1247-2022-4-13-17>
- Шаблинский И.Г.* Эволюция политического режима в России. Конституционные основы и неформальные практики. М.: ТЕИС, 2014.

- Чуча С.Ю. Искусственный интеллект в правосудии: юридико-психологические аспекты правоприменения // *Правоприменение*. 2023. Т. 7, № 2. С. 116–124. [http://doi.org/10.52468/2542-1514.2023.7\(2\).116-124](http://doi.org/10.52468/2542-1514.2023.7(2).116-124)
- Bradford A. *The Brussels Effect: How the European Union Rules the World*. New York, 2020; online edn, Oxford Academic. <https://doi.org/10.1093/oso/9780190088583.001.0001>
- Codagnone C., Weigl L. Leading the Charge on Digital Regulation: The More, the Better, or Policy Bubble? // *Digital Society*. 2023. Vol. 2. 4 <https://doi.org/10.1007/s44206-023-00033-7>
- De Nigris S., Gomez-Gonzales E. et al. *Artificial Intelligence and Digital Transformation: early lessons from the COVID-19 crisis*. EUR 30306 EN, Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2020. <http://doi.org/10.2760/166278>
- Godement F., Przychodniak M., Drinhausen K., Knight A., Kania E.B., Stanzel A. *The China dream goes digital: technology in the age of XI* // European Council on Foreign Relations, 2018. <http://www.jstor.org/stable/resrep21518>
- He Y., Ding H. Integrated Development of Artificial Intelligence and Economic Management // *Computational Intelligence and Neuroscience*. 2022. Article ID 2970229. <https://doi.org/10.1155/2022/2970229>
- Laptev V., Fedin V. Legal awareness in a digital society // *Russian Law Journal*. 2020. Vol. 8. Iss. 1. P. 138–157. <http://doi.org/10.17589/2309-8678-2020-8-1-138-157>
- Lu Chia-Hui. The impact of artificial intelligence on economic growth and welfare // *Journal of Macroeconomics*. 2021. Vol. 69. 103342. <https://doi.org/10.1016/j.jmacro.2021.103342>
- Turing A.M. Computing Machinery and Intelligence // *Mind*. 1950. Vol. LIX. Issue 236, P. 433–460, <https://doi.org/10.1093/mind/LIX.236.433>
- Ünver H.A. *Artificial Intelligence, Authoritarianism and the Future of Political Systems* // Centre for Economics and Foreign Policy Studies. 2018. <http://www.jstor.org/stable/resrep26084>
- Valladão A.G.A. *Artificial Intelligence and Political Science*. Policy Paper. September 2018 // URL: [https://www.policycenter.ma/sites/default/files/OCPPC-PP1807\\_0.pdf](https://www.policycenter.ma/sites/default/files/OCPPC-PP1807_0.pdf) (accessed: обращения: 26.01.2022).
- Wiener N. *Cybernetics or control and communication in the animal and the machine*. John Wiley, 1948.
- Wright N.D. (Ed.). *Artificial Intelligence, China, Russia, and the Global Order*. Air University Press, 2019. *JSTOR*, <http://www.jstor.org/stable/resrep19585>

## References

- Bradford, A. (2020). *The Brussels effect: How the European Union rules the world*. New York; Oxford Academic. <https://doi.org/10.1093/oso/9780190088583.001.0001>
- Codagnone, C., & Weigl, L. (2023). Leading the charge on digital regulation: The more, the better, or policy bubble? *Digital Society*, 2, 4. <https://doi.org/10.1007/s44206-023-00033-7>
- Chucha, S.Yu. (2023). Artificial intelligence in justice: legal and psychological aspects of law enforcement. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 7(2), 116–124. (In Russian). [http://doi.org/10.52468/2542-1514.2023.7\(2\).116-124](http://doi.org/10.52468/2542-1514.2023.7(2).116-124).
- De Nigris, S., & Gomez-Gonzales, E., et al. (2020). *Artificial intelligence and digital transformation: Early lessons from the COVID-19 crisis*, EUR 30306 EN, Publications Office of the European Union, Luxembourg. <http://doi.org/10.2760/166278>
- Dynkin, A.A. (Ed.). (2014). *Global restructuring*. Moscow: Ves' mir. (In Russian).
- Gabov, A.V., & Khavanova, I.A. (2018). Evolution of robots and the 21st-century law. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, (435), 215–233. (In Russian). <https://doi.org/10.17223/15617793/435/28>
- Godement, F., Przychodniak, M., Drinhausen, K., Knight, A., Kania, E. B., & Stanzel, A. (2018). The China dream goes digital: technology in the age of XI. *European Council on Foreign Relations*. <http://www.jstor.org/stable/resrep21518>



- He, Y., & Ding, H. (2022). Integrated development of artificial intelligence and economic management. *Computational Intelligence and Neuroscience*, 2022, 2970229. <https://doi.org/10.1155/2022/2970229>
- Kurskova, G.Yu. (2012) *Political regime of the Russian Federation: Political and legal analysis*. Moscow: Yunity-Dana. (In Russian).
- Laptev, V., Fedin, V. (2020). Legal awareness in a digital society. *Russian Law Journal*, 8(1), 138–157. <http://doi.org/10.17589/2309-8678-2020-8-1-138-157>
- Laptev, V.A. (2022). *Ecosystem of the digital economy*. National interactive encyclopedic portal “Knowledge”. No. 8. (In Russian). [http://doi.org/10.54972/00000042\\_2022\\_8\\_42](http://doi.org/10.54972/00000042_2022_8_42)
- Lu, Chia-Hui (2021). The impact of artificial intelligence on economic growth and welfare. *Journal of Macroeconomics*, 69, 103342. <https://doi.org/10.1016/j.jmacro.2021.103342>
- Shablinskij, I.G. (2014). *The evolution of the political regime in Russia. Constitutional foundations and informal practices*. Moscow: TEIS. (In Russian).
- Skornyakova, S.S. (2012). Political regime and its evolution in the modern Russia. *Sociology and law*. 2(13), 37–43. (In Russian).
- Suncova, E.A., & Mackevich, O.V. (2022). Theoretical and legal analysis of the transformation of forms of state (political) regime of the Russian state. *State power and local self-government*, (4), 13–17. (In Russian). <https://doi.org/10.18572/1813-1247-2022-4-13-17>
- Turing, A.M. (1950). Computing Machinery and Intelligence. *Mind*, LIX(236), 433–460, <https://doi.org/10.1093/mind/LIX.236.433>.
- Ünver, H.A. (2018). Artificial Intelligence, Authoritarianism and the Future of Political Systems. *Centre for Economics and Foreign Policy Studies*. <http://www.jstor.org/stable/resrep26084>
- Vyhodets R.S. (2022). Policy of the EAEU countries in the field of artificial intelligence. *Eurasian integration: economics, law, politics*, 16(3), 106–117. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2022-03-106-117>
- Wiener, N. (1948). *Cybernetics or control and communication in the animal and the machine*. John Wiley.
- Wright, N.D. (Ed.). (2019). *Artificial intelligence, China, Russia, and the global order*. Air University Press. <http://www.jstor.org/stable/resrep19585>

### Сведения об авторе:

Лаптев Василий Андреевич — доктор юридических наук, судья Арбитражного суда города Москвы, главный научный сотрудник сектора гражданского и предпринимательского права Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (e-mail: laptev.va@gmail.com) (ORCID: 0000-0002-6495-1599)

### About the author:

Vasily A. Laptev — Doctor of Law; Judge of the Moscow Arbitration Court; Chief Researcher of the Civil and Entrepreneurial Law Department, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences; Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (e-mail: laptev.va@gmail.com) (ORCID: 0000-0002-6495-1599)